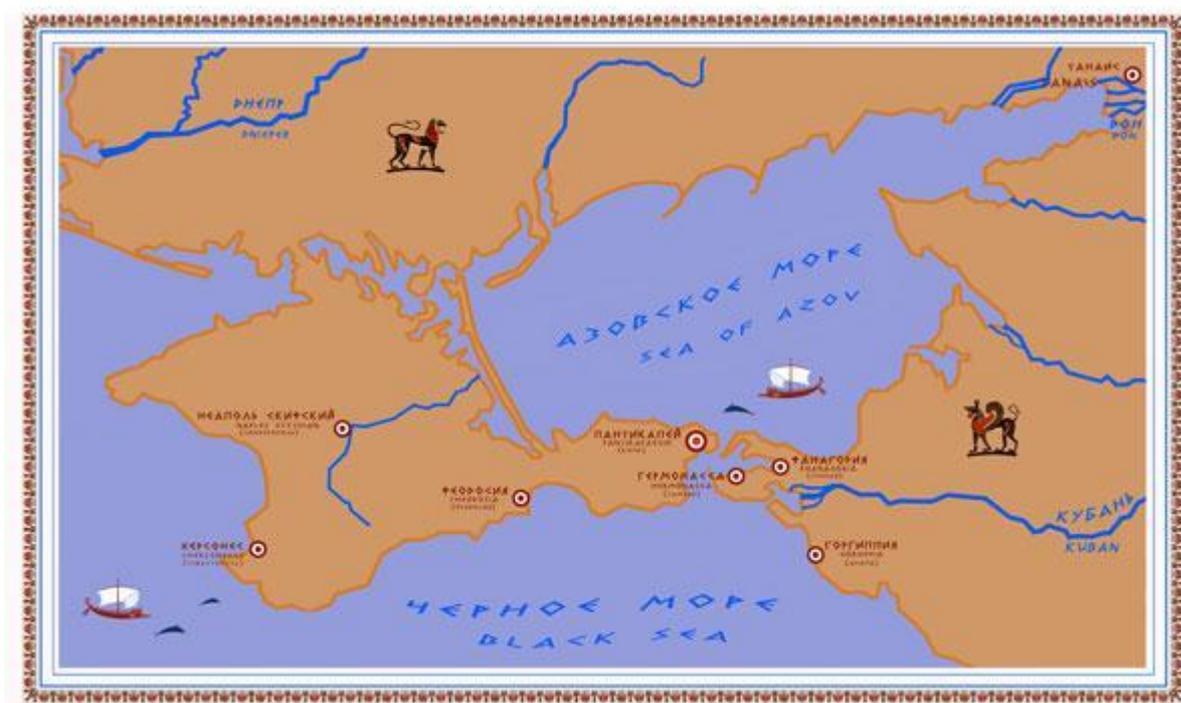

Статьи отдела искусства и археологии Античного мира.

Пантикапей – столица Киммерийского Боспора

*Из истории археологических открытий Государственного музея
изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*

Киммерийский Боспор. Это таинственно звучащее наименование мало что говорит большинству современников.

Илл. 1 – Карта Боспора

Между тем это было одно из значительных античных государств на Юге России и Украины. Западные его границы лежали в районе современного города Феодосии, восточные пределы простирались до Кавказских гор, достигая округи городов Анапы и Новороссийска. Крайний северный форпост этого царства располагался в устье Дона и носил древнее название этой реки – Танаис.

На территории Боспора, помимо его основателей эллинов – выходцев из Милета, обитал разноязыкий сонм местных племен – скифы, меоты, синды, дандарии, а позднее сарматы. «Архонт всего Боспора и Феодосии, царь синдов, торетов, дандариев, псессов» – так в официальной титулатуре именовали себя грозные боспорские династы из рода Спартокидов.

Как сообщают античные авторы, в IV веке до н.э. могущество правителей Боспора и экономический потенциал подвластной им страны позволяли снабжать товарным зерном один из наиболее крупных и мощных греческих полисов – Афины. За эти благодеяния Афинский народ неоднократно прославлял боспорских Спартокидов в текстах почетных декретов, венчая их золотыми венками и воздвигая в их честь статуи.

Над гладью бухты, на берегу Керченского пролива, именовавшегося в древности Боспором Киммерийским, соединяющего Черное и Азовское моря, возвышается гора Митридат.

Илл. 2 – гора Митридат вид с моря

Это наименование закрепилось за холмом, расположенном в историческом центре современного города Керчи в конце XVIII века, когда, в 1774 году, после победы Российской империи над Османской Турцией, Крым вошел в состав России. Среди российской научной общественности и просвещенной публики возник живейший интерес к изучению древней истории легендарной Тавриды. Прежде всего, внимание было обращено к той информации, которую сохранили античные авторы относительно древнегреческих центров северного побережья Черного моря – в древности Понта Эвксинского. Знаменитейшим из этих городов, несомненно, был Пантикапей – столица Боспорского царства, на акрополе которого в 63 г. до н.э. покончил счеты с жизнью легендарный правитель Понтийской державы, злейший противник могущественного Рима, соперник знаменитых полководцев Суллы, Лукулла и Помпея, царь Митридат VI Евпатор Дионис.

Илл. 3 – портрет Митридата VI

Древние историки сообщают, что отличавшийся огромным ростом, физической силой и импозантной внешностью грозный царь присоединил к Понтийской державе обширные области Причерноморья, включая и Боспорское царство. Подчинив своей власти крымских скифов и заключив союз с сарматскими и другими племенами Митридат в 89 г. до н.э. вступил в длительное противоборство с Римом. Первоначально ему удалось завоевать Малую Азию, острова Эгейского бассейна, ввести свой гарнизон в Афины. Однако разбитый римскими легионами в трех кровопролитных войнах, Митридат лишился и собственного царства, и почти всех своих завоеваний. Тем не менее, он сумел с остатками войска пробиться по понтийскому побережью Колхиды и достичь Киммерийского Боспора. Пантикапей стал последним его прибежищем.

Неукротимый царь не смирился с поражением и, рассматривая Боспор в качестве плацдарма для продолжения войны с Римом, приказал готовить новый поход, стремясь, пройдя через Причерноморские степи, Фракию и Галлию, подобно Ганнибалу, вторгнуться в Италию, перейдя Альпы.

Эти новые планы, казавшиеся сподвижникам Митридата смертельно опасной утопией, а также сопровождавшие их претворение в жизнь злоупотребления сборщиков налогов и рекрутские наборы, вызвали восстание в городах. Начался мятеж и в собственных войсках царя, который возглавил, провозглашенный взбунтовавшимися воинами царем, старший сын Митридата Фарнак.

Осажденный восставшими на пантикапейском акрополе престарелый Митридат, после безуспешных переговоров, принял яд, предварительно умертвив находившихся при нем дочерей. Однако организм царя, с юных лет опасавшегося отравления и принимавшего в малых дозах различные яды, оказался не чувствителен к отраве. Тогда Митридат, не допуская даже мысли о позоре римского плена, повелел командиру своих верных

телохранителей-кельтов оказать ему последнюю услугу ... Меч Битойта пресек жизнь гордого владыки.

Именно в связи с этим драматическим событием холм в центре Керчи и в научной литературе, и в обиходной речи получил имя властного царя. Более того, народная молва и по сей день хранит предание о том, что в недрах холма покоится прах древнего повелителя, вместе с которым, якобы, погребен и золотой конь ...

С начала XIX столетия Керченский полуостров Крыма и, в первую очередь, городище Пантикапей, с расположенными вокруг него величественными курганами, становятся местами паломничества историков, филологов любителей классических древностей, писателей. Сочинения и путевые заметки таких путешественников и историков, как академик П.С. Паллас, П.И. Сумароков, П.И. Кеппен, И.М. Муравьев-Апостол, Фредерик Дюбуа де Монпере содержат ряд ценных сведений относительно виденных ими, еще существовавших в ту пору древних памятниках Боспора.

Открытие в 1830 году древних золотых сокровищ в кургане Куль-Оба, расположенном в 6 км к западу от Керчи, стало эпохальным событием в истории боспорской археологии.

Илл. 4 – Куль-обская серьга

Эти раскопки, проводившиеся под патронажем императорского двора, обогатили коллекции Эрмитажа шедеврами античного искусства.

В то же время вызванная ими «золотая лихорадка», породила поколения керченских профессиональных грабителей могил, прозванных в народе «счастливчиками», которые нанесли значительный урон боспорским древностям. К сожалению, эта печально известная специальность с еще большим размахом процветает и сегодня.

Пантикапей, основанный как ионийская колония-апойкия в 80-е годы VI века до н.э., пережил периоды подъема и упадка, но в отличие от многих других античных городов Эллады, в которых и по сей день возвышаются живописные руины укреплений, колоннады храмов и величественных театров, его сооружения оказались буквально стерты с лица земли, а их остатки скрыты под толщей мощных культурных слоев.

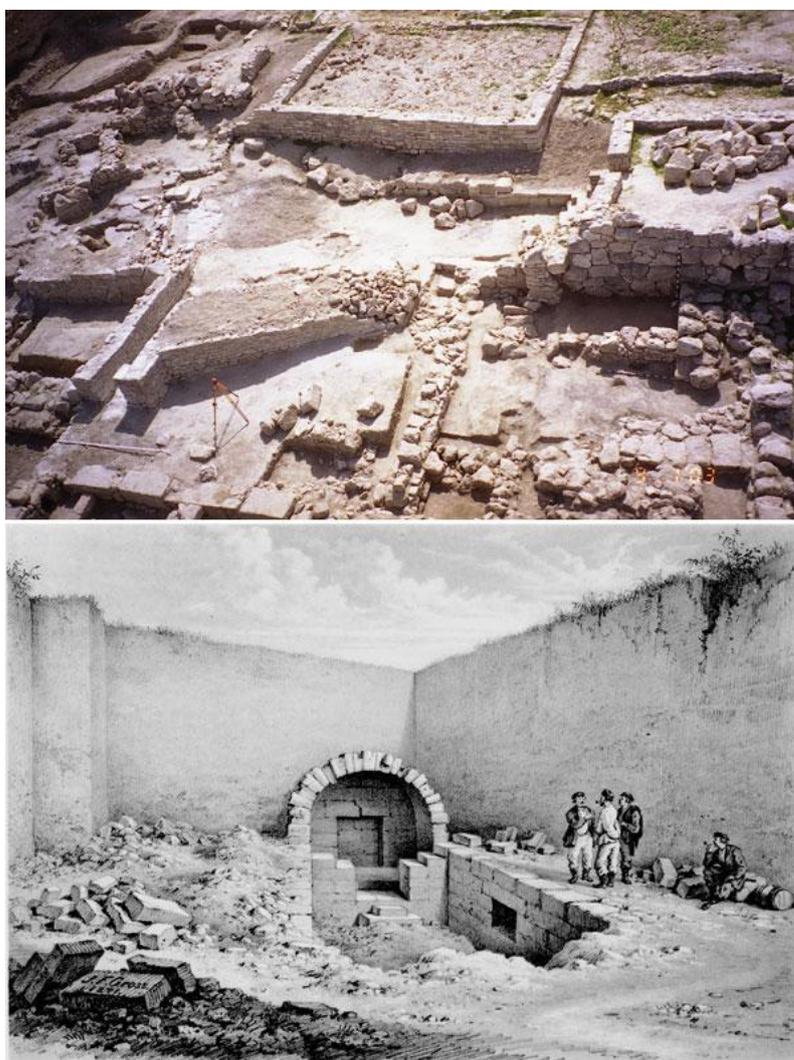
Илл. 5 – виды Эллады

Илл. 6 – вид горы Митридат с запада

Особенно значительным разрушениям древний город подвергался во 2-й половине XIX века, когда при строительстве Керчи шла интенсивная добыча камня, а на северном склоне Митридатова холма день и ночь дымили печи, в которых на известь пережигали мраморные архитектурные детали, скульптуру и плиты с надписями...

Драматична и история археологического изучения городища Пантикапея и его обширных некрополей. На протяжении XIX века они подвергались многочисленным, зачастую бессистемным, «разрытиям» и «разысканиям», в ходе которых полевая фиксация и документация либо не велись вовсе, либо осуществлялись не лучшим образом.

Илл. 7 – раскопки кургана в XIX веке

Между тем, с территории Пантикапейского городища и его некрополей получен огромный и разнообразный материал, включающий эпиграфические документы, скульптуру, керамику различных стилей, типов и периодов, монеты, терракоты, бронзы, оружие, украшения из драгоценных металлов и т.д. Эти находки – свидетели тысячелетней истории столицы Боспора, рассеяны сегодня по многим музеям: Керчь, Санкт-Петербург, Одесса, Москва, Лондон, Париж, Мюнхен – вот далеко не полный перечень городов, в которых хранятся пантикапейские древности.

Как отмечал археолог Ю.Ю. Марти – руководивший Керченским музеем перед Второй Мировой войной, сделавший очень многое для изучения Пантикапея, «золото Куль-Обы ослепило всех... Научные изыскания отошли на задний план». Исключительно ценная в научном отношении деятельность первых исследователей Пантикапея: французского эмигранта Павла Дюбрюкса (Paul Du Vaux), градоначальника Керчи И.А. Слемпковского, первого директора музея И.П. Благрамберга по изучению археологической топографии, составлению планов еще сохранявшихся древних руин, к сожалению, отступила на задний план после открытия куль-обских сокровищ. Проблема воссоздания исторического облика древнего города и его акрополя долгие годы оставалась не решенной...

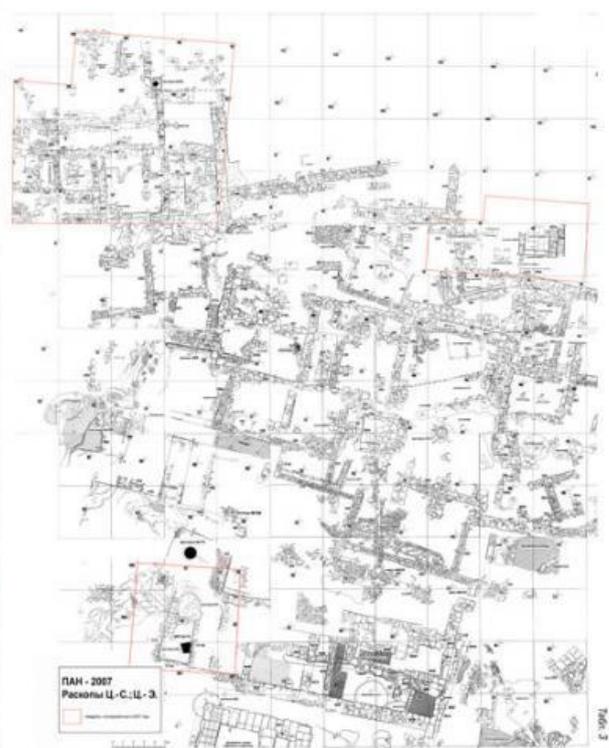

Илл. 8 – План Дюбрюкса

Систематические научные раскопки Пантикапея были начаты лишь в 1945 г. совместной Боспорской экспедицией ГМИИ им. А.С. Пушкина и Института истории материальной культуры АН СССР (Институт археологии РАН), созданной по инициативе проф. В. Д. Блаватского. С 1959 по 1976 гг. экспедицию возглавляла заведующая Отделом археологии ГМИИ им. А.С. Пушкина И.Д. Марченко, с 1977 г. по настоящее время ею руководит заведующий Отделом искусства и археологии Древнего мира Музея В.П. Толстиков.

Раскопки позволили не только сформировать уникальный раздел коллекции Музея, значительная часть которого представлена в новой экспозиции, но и обогатили науку ценнейшими материалами по истории и архитектуре столицы Боспора. За последние 25 лет добыт столь обширный объем научной

информации, который не был получен за всю 150-летнюю историю раскопок на горе Митридат.

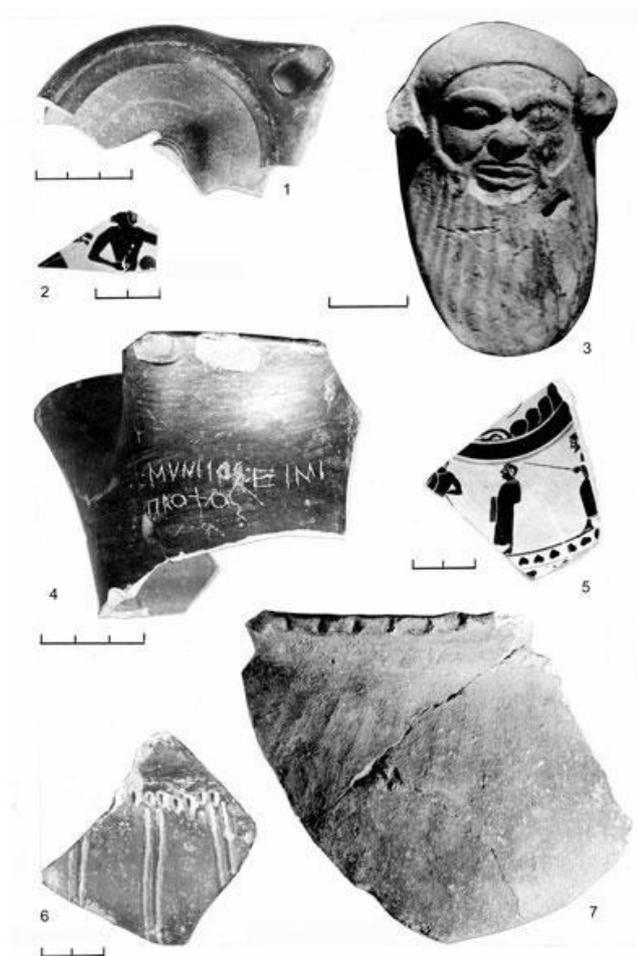
Илл. 9 – «Пританей»

Вопросы, связанные с ранней историей Пантикапея, в том числе время его основания, специфика превращения поселения-апойкии в город, центр полиса, особенности формирования его архитектурно-планировочной структуры, политическая организация на раннем этапе и т.п. на протяжении долгих лет оставались наименее исследованными.

Благодаря систематическим раскопкам Боспорской экспедиции ГМИИ им. А.С. Пушкина накоплен обширный материал, в том числе и по раннему периоду истории Пантикапея. Он включает датированные керамические комплексы, находки других категорий, многочисленные остатки построек различной планировки и назначения, которые могут быть отнесены к нескольким строительным периодам.

На западном плато вершины Первого кресла горы Митридат открыты остатки пяти древнейших землянок, относящихся к середине – второй половине VI в. до н.э., то есть к первому строительному периоду. Землянки были небольших размеров – не более 3 метров в диаметре. Их вертикальные стенки переходили в пол, покрытый глинобитной обмазкой, примитивная шатровая кровля опиралась на деревянные столбы.

В слоях заполнения котлованов землянок обнаружены фрагменты хиосских, клазоменских, сероглиняных лесбосских амфор и образцы расписной ионийской керамики. Большинство находок относится к периоду разрушения землянок во второй половине VI в. до н.э. Эту дату подтверждает аттическая чернофигурная керамика. Из редких находок следует упомянуть миниатюрную терракоту с острова Самос – маску Силена – воспитателя бога вина Диониса.

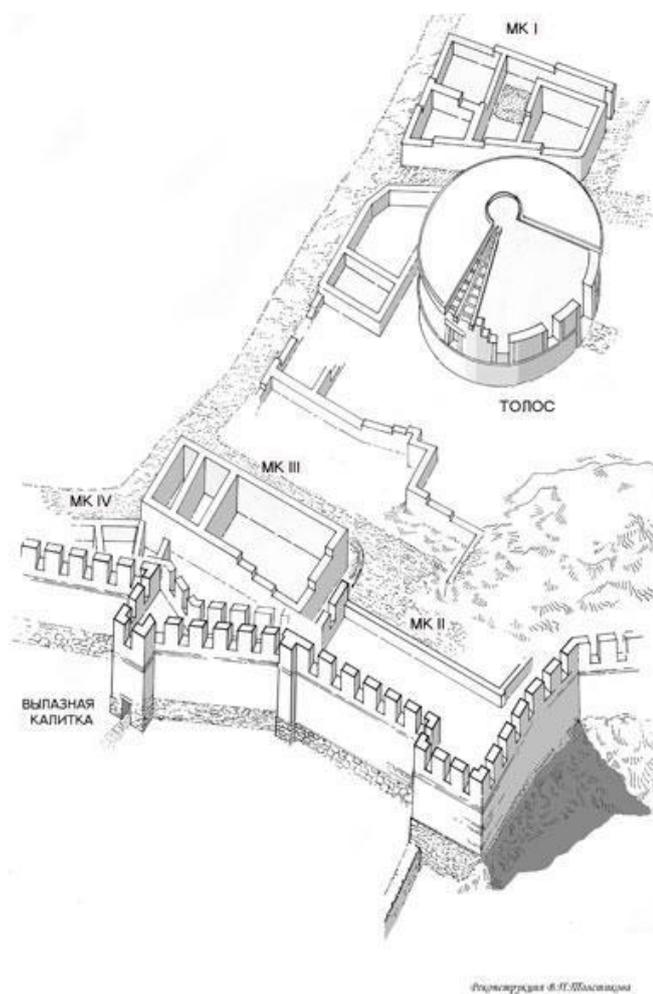

Илл. 10 – Находки из землянок

Был найден и один из древнейших эпитафических памятников Пантикапея, датируемый началом 3-й четверти VI в. до н.э. Речь идет о горле сосуда для вина – ойнохои (прохуса) с процарапанной надписью – граффито: «Μιννιουο εϋνι προχουο». Надпись на ионийском диалекте владелицей кувшина гречанкой по имени Минида, фиксировала право ее собственности на этот сосуд.

Показательно, что наряду с привозной греческой керамикой в землянках были обнаружены и обломки лепных сосудов туземного происхождения, указывающие на наличие ранних контактов греческих колонистов с местным скифским населением.

Здесь же, на западном плато вершины Первого кресла Митридата, обнаружены постройки второго строительного периода, пришедшие на смену землянкам.

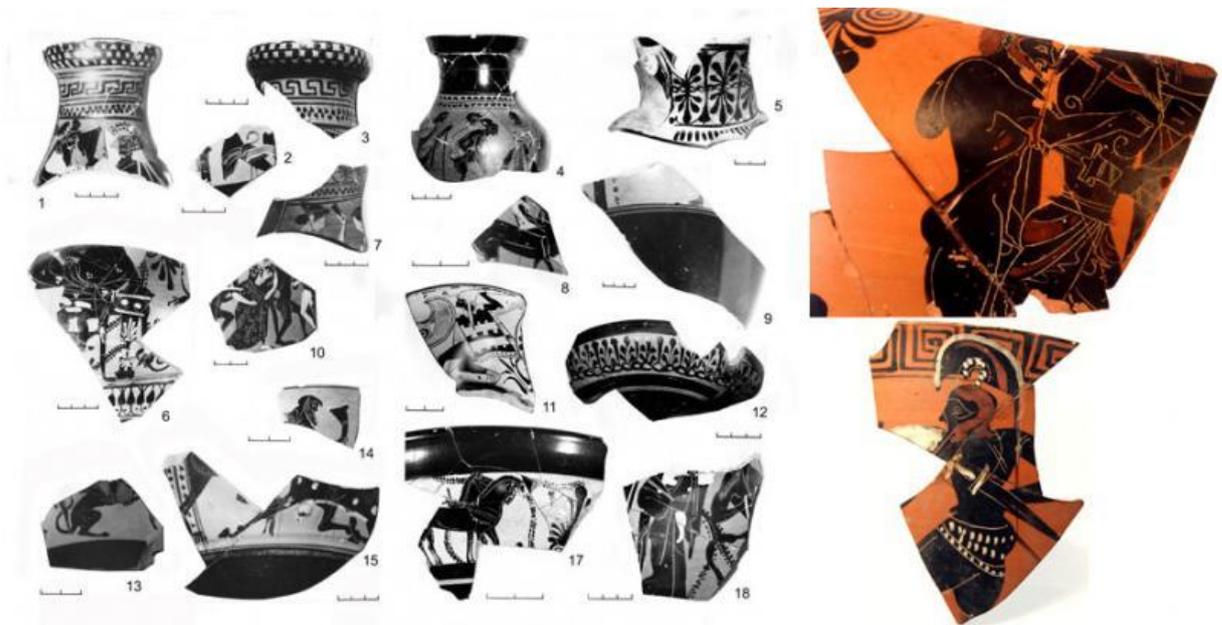

Илл. 11 – Аксонометрия ансамбля с толосом

Они образовывали архитектурный ансамбль, возведенный на основе ориентированной по сторонам света системы планировки. Композиционным и функциональным центром ансамбля служило круглое в плане здание – толос – монументальная постройка диаметром около 15 м, редкой для ранней эллинской архитектуры формы. Ансамбль включал в себя не менее четырех многокамерных комплексов (МК I – IV), площадью до 120 кв. м каждый, связанных между собой единой уличной сетью.

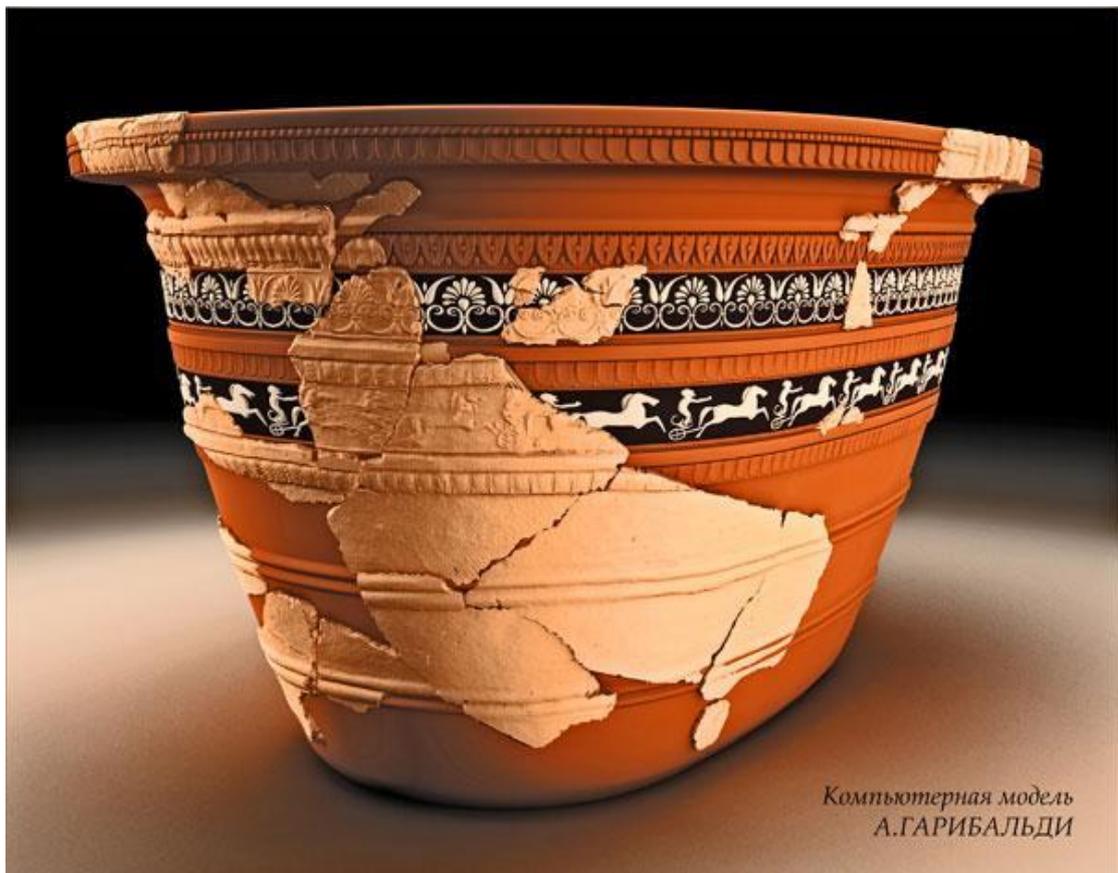
Отмечу, в ранней древнегреческой архитектуре толос относится к редкому типу зданий общественного характера, связанных с отправлением культов, либо с функционированием государственных институтов. Можно думать, что на западном плато Первого Кресла Митридата в центральной части Пантикапея на рубеже VI и V веков до н.э. был архитектурно оформлен важный общественный центр полиса, может быть пританей – место заседаний магистратов полиса.

При раскопках в здании МК I, к югу от толоса, были найдены предметы, представляющие исключительную научную ценность: обломки расписной ионийской керамики и точно датируемые фрагменты аттических чернофигурных сосудов, отличающиеся разнообразием форм и сюжетов (килики, ойнохои, ольпы, амфоры, кратеры с изображениями персонажей дионисийского круга, грифонами, сценами терзания львами быка, сценой прощания воина).

Илл.12 – находки из МК 1 и толоса

Поистине удивительная находка была сделана во дворе здания – обнаружены обломки сидячей керамической ванны для омовений.

Илл.12 – находки из МК 1 и толоса

Ванны такой формы не редко встречались при раскопках в разных регионах ойкумены. Но пантикапейская ванна уникальна. Выполненная, по-видимому, по индивидуальному заказу в одной из греческих мастерских Малой Азии она предназначалась для священного омовения жрецов или магистратов полиса. Ванна имеет карниз, украшенный поясами ов и жемчужника, и пять горизонтальных фриз: лесбийский киматий, пальметты и цветки лотоса, и, наконец, фриз, украшенный изображениями мчащихся одна за другой колесниц, запряженных парой коней и управляемых возницами.

Ансамбль с толосом относится к одному из важнейших периодов ранней истории Пантикапея, когда из небольшого поселения он превратился в городской центр полиса. К этому времени относится начало чеканки первых серий пантикапейской серебряной монеты. Раскопки показывают, что в конце этого периода, завершение которого связано с нарастанием военной угрозы со стороны вторгшихся в степи Тавриды новых групп скифов-кочевников, центральная часть города была спешно укреплена и превращена в акрополь.

В связи с усилением внешней угрозы для эллинских центров в 480–479 гг. до н.э. на Боспоре изменился государственный строй. По свидетельству древнегреческого историка Диодора Сицилийского, власть в это время перешла к роду Археанактидов, правившему 42 года. Возможно, основатель рода принадлежал к первопоселенцам из Ионии, и даже их возглавил, то есть был ойкистом – основателем Пантикапея.

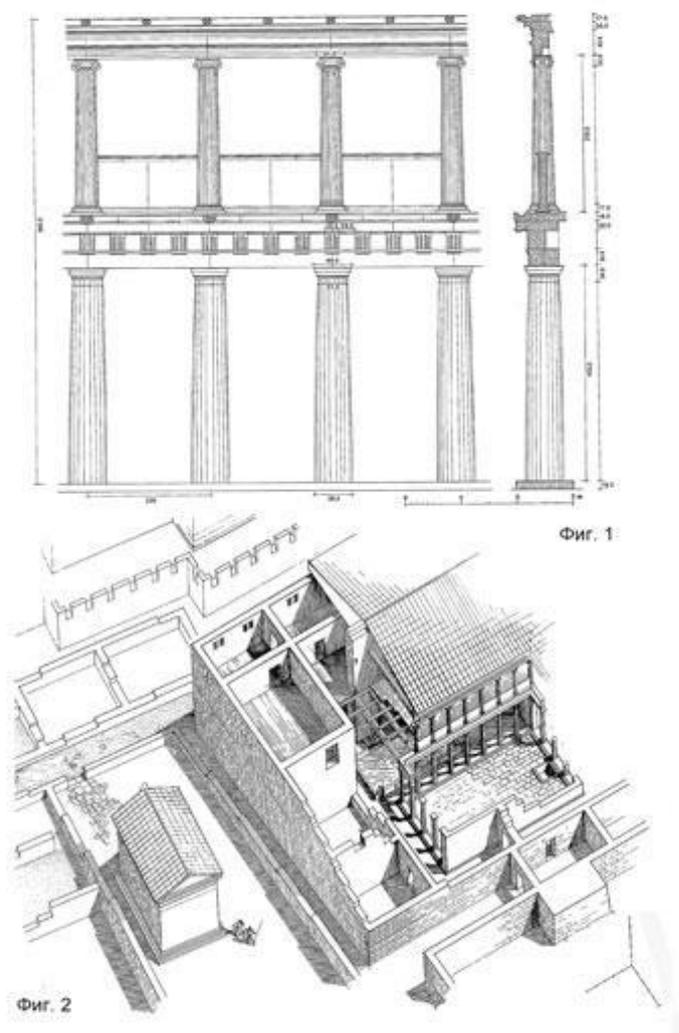
После Археанактидов в 438 г. до н.э. к власти пришел Спарток, правитель с фракийским именем, царствовавший семь лет. С воцарением этой династии начинается новый период в истории Боспора. Спартокиды встали на путь военной экспансии, стремясь подчинить своей власти как греческие полисы, в первую очередь Феодосию и Нимфей, так и сопредельные варварские племена. Значительных успехов удалось достичь Левкону I, который, заключив союз со скифами, после длительной осады захватил Феодосию,

а также присоединил новые владения на Азиатском Боспоре, включая Синдику.

Во время правления Левкона I Пантикапей представлял собой цветущий город. За стенами акрополя, на вершине холма, возвышался храм Аполлона. Западнее располагалась резиденция царя, другие монументальные постройки. В порту под погрузкой стояли корабли, прибывшие из разных греческих городов, преимущественно за хлебом – основным источником богатства Боспора. Корабли привозили вина и товары, которыми издавна славились греческие ремесленники. Прибывали из Эллады и сами мастера – художники, архитекторы, скульпторы, а, кроме того, профессиональные воины-наемники, готовые за плату служить владыке Боспора.

Расцвет Боспорской державы продолжался и во время правления сыновей Левкона Перисада I и Спартока II. В одной из надписей того времени Перисада называли «правителем страны, границы которой – вершины гор тавров и Кавказские горы» и причисляли к богам.

Раскопки свидетельствуют, что при Перисаде I существенной перестройке и перепланировке подвергся акрополь столицы Боспора: обнаружены остатки обширного дворцового ансамбля - базилики Спартокидов, сооруженного в 50-е – 40-е гг. IV в. до н.э. Найдены ордерные детали, позволяющие графически воссоздать уникальный ансамбль.

Илл. 14 – Басиля реконструкция

Здание было укреплено угловыми башнями и бастионом; оно было оснащено тщательно спланированной автономной системой водообеспечения.

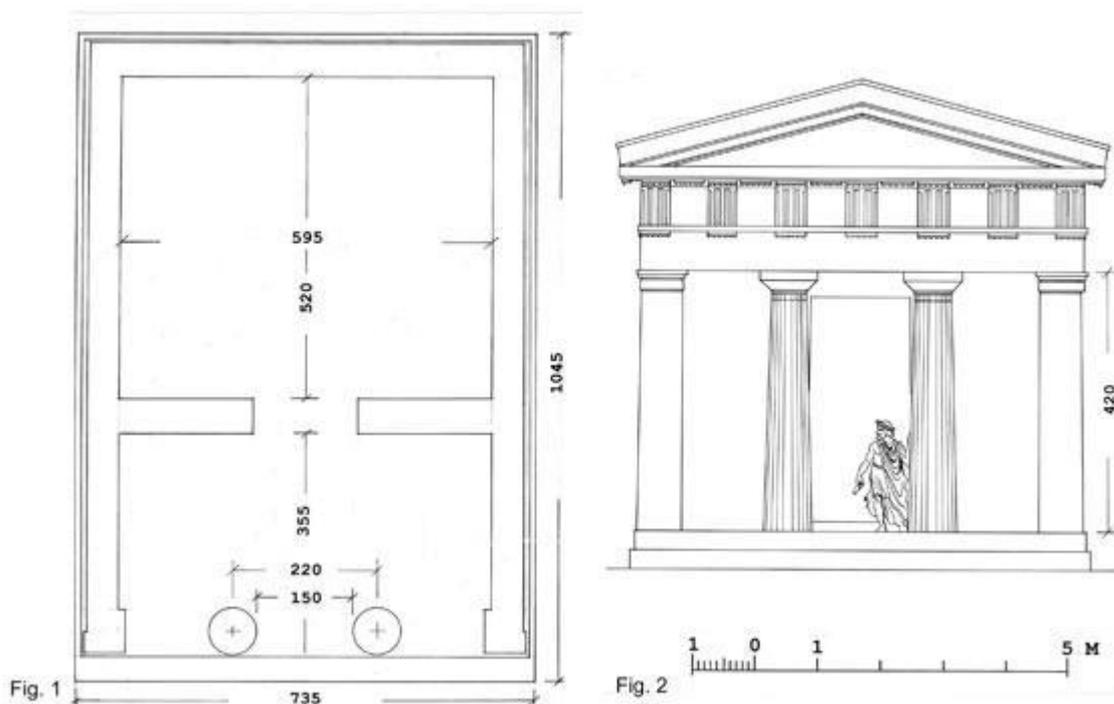
Особого внимания заслуживает обнаруженная в засыпи дворцового колодца мраморная голова женского божества от статуи, высота которой составляла не менее 2,5 м.

Илл. 15 - Богиня

Этот великолепный подлинник древнегреческой монументальной пластики был создан около середины IV в. до н.э. мастером, работавшим в традициях школы Поликлета. Нельзя исключить, что скульптор прибыл в Пантикапей из одного из центров Эллады специально для выполнения ответственного заказа правителя Боспора. Очевидно, первоначально статуя была увенчана головным убором в виде металлической стеганы. Спустя сто лет, вероятно, в ходе восстановления дворца, предпринятого Левконом II после разрушительного землетрясения 2-й четверти III в. до н.э., это украшение было заменено на выполненный в камне шлем коринфского типа. Надо полагать, что с этого момента скульптура представляла Афины – богиню-покровительницу царского дома. Показательно, что именно при Левконе II на боспорских монетах впервые появляется изображение этого божества.

К северу от центрального здания дворцового комплекса обнаружено прямоугольное основание небольшого храма (в плане 10,5 x 7,4 м).

Илл. 16 – Храм: план и фасад

Находка подтверждает информацию, которую сохранил для нас античный автор Лукиан из Самосаты. В назидательной новелле «Токсарид или дружба» он приводит любопытное свидетельство о том, что рядом с дворцом царя Боспора был расположен храм.

Храм, ориентированный по оси запад – восток, имел один фасад, обращенный на восток. В дошедших до нас верхних блоках фундамента сохранились два ряда параллельных пазов прямоугольного сечения, в которые, надо полагать, были вложены осмоленные деревянные брусья. Такая конструкция – вариант фахверка, предназначалась для повышения антисейсмической прочности здания. Храм относился к типу антовых сооружений дорического ордера с двумя колоннами на фасаде.

Терракоты, обнаруженные в слое разрушения храма, указывают на то, что в этом святилище почиталось несколько божеств, но главная роль отводилась богу вина Дионису и богине любви Афродите.

Илл. 17 – Маски и терракоты из храма

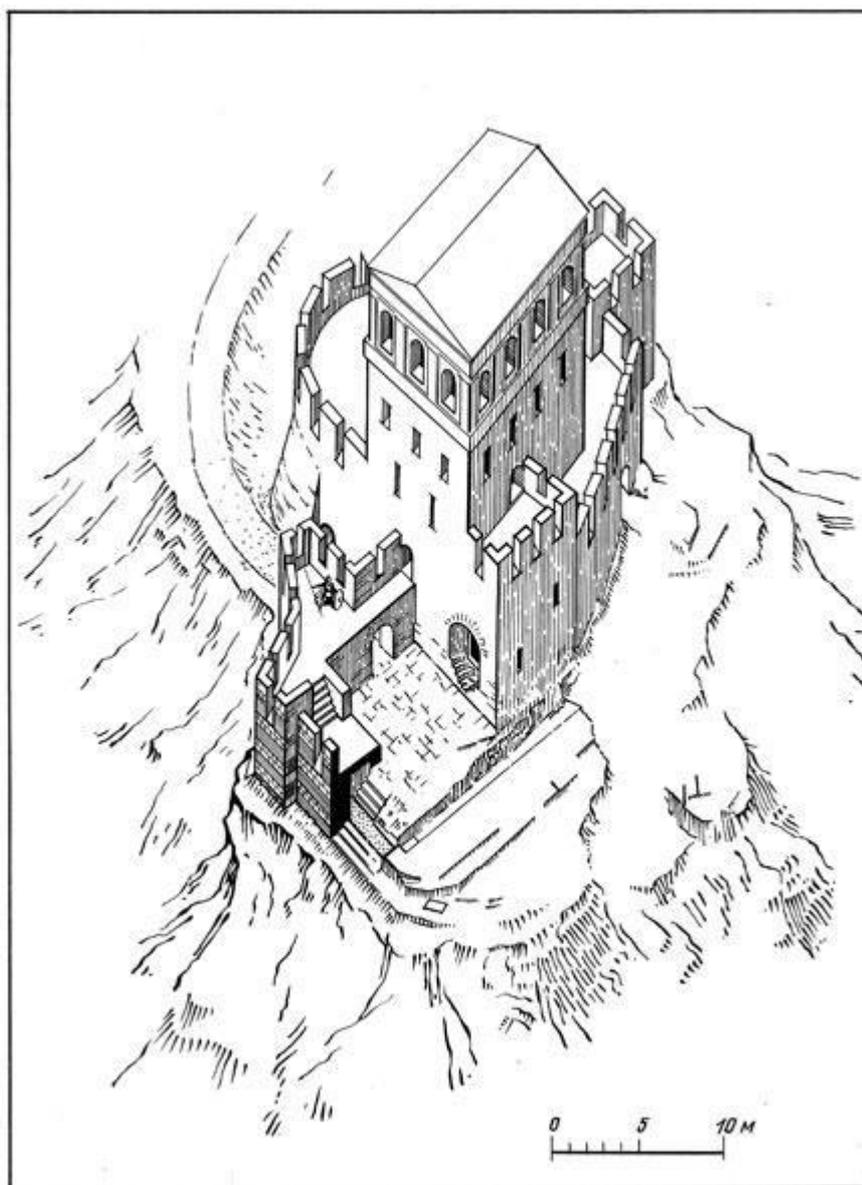
С северной стороны храмовый участок (теменос) замыкало здание длиной 27 м, шириной 10 м. Скорее всего, это была казарма, в которой размещался отряд гарнизона, оборонявшего резиденцию боспорских царей. Не случайно, что в одном из ее подземных помещений была устроена огромная, высеченная в скале, цистерна для запаса пресной воды.

Илл. 18 – ВРП цистерна №2

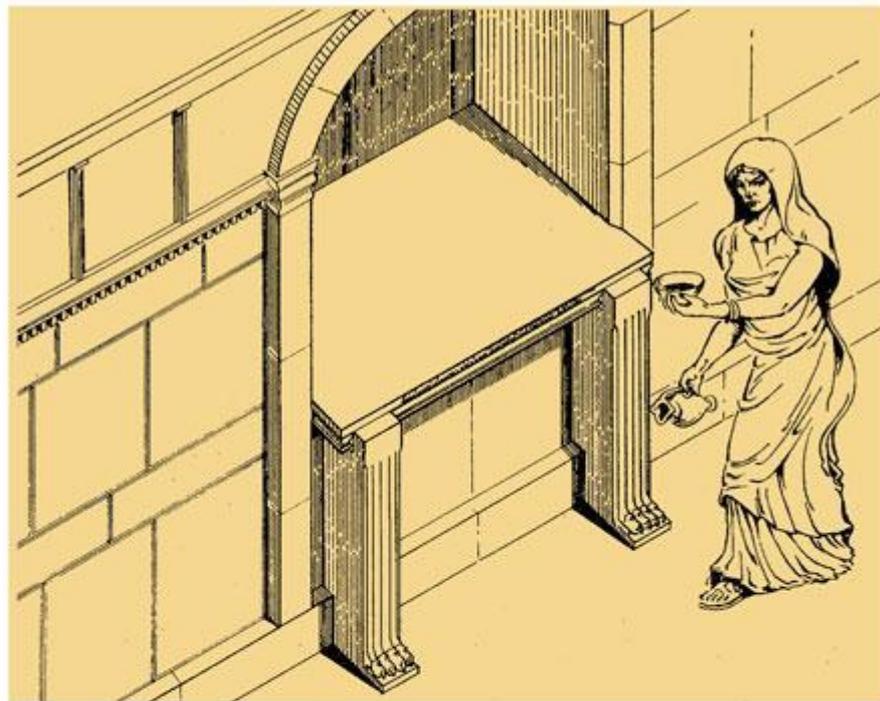
Севернее, ниже по склону западного плато, проходила линия укреплений, отделявшая базилею от остальной территории акрополя.

На самой вершине Первого Кресла горы Митридат находилась цитадель – изолированный форт, господствовавший над всей территорией акрополя. Его центральная башня высотой более 20 м служила, очевидно, и маяком для пантикапейского порта, и важнейшим звеном в системе световой и дымовой сигнализации – античным «телеграфом», связывавшим столицу Боспора с периферийными и пограничными пунктами и рубежами обороны.

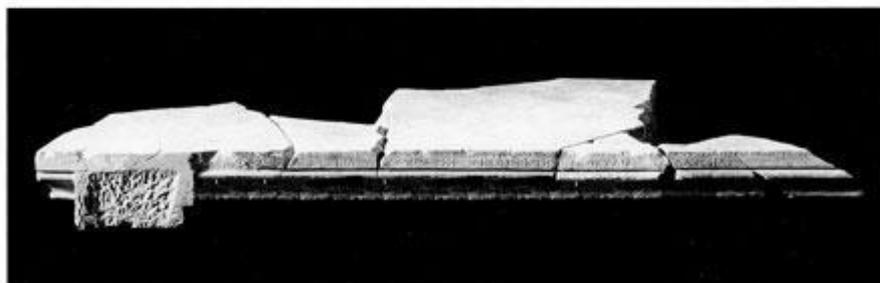

Илл. 19 - Цитадель

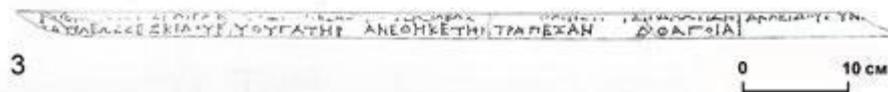
К северо-востоку от цитадели Пантикапея раскопками открыты остатки святилища Артемиды-Гекаты, где в одном из высеченных в скале и облицованных мраморными плитами помещений, наряду с фрагментами скульптуры, найдена крышка жертвенного стола-трапезы.

1

2

3

0 10 cm

Илл. 20 – Трапедза Сирамотис

На его фасадной стороне сохранилась посвятельная надпись от имени царицы Синамотис, жены Гераклида, дочери великого скифского царя Скилура. Из посвящения следует, что жертвенник сооружен за здоровье и благополучие последнего боспорского царя из династии Спартокидов Перисада V. Этот уникальный документ датируется 30-ми гг. II в. до н.э. и свидетельствует о тесных, традиционно союзных отношениях между Боспором и Крымским скифским царством.

В конце III – II вв. до н.э. Боспор постепенно утрачивает свои позиции. Во время правления последнего боспорского царя Перисада V держава все более страдает от экспансии сарматских племен, вытеснивших и, частично,

уничтоживших скифское население и утвердивших свое господство в степях Северного Причерноморья. К этому периоду относятся драматические события, в результате которых прекратился род Спартокидов. Страбон сообщает, что последний царь Боспора «не будучи в состоянии противостоять варварам, которые требовали дань большую, чем раньше, передал власть Митридату Евпатору».

Эта акция вызвала дворцовый переворот, направленный как против боспорского царя, так и против Митридата. Мятеж возглавил некий Савмак, возможно, представитель эллинизированной скифской военной аристократии, находящейся на службе Боспора. Перисад был убит Савмаком.

Через год полководец Митридата Диофант со значительными военными силами штурмом взял Феодосию и Пантикапей. Савмак был захвачен в плен и отправлен в Понт. Боспор вошел в состав державы царя Митридата – грозного и непримиримого противника Рима.